

ПОНЯТИЕ «ДИСКУРС» В ЛИНГВИСТИКЕ В ДИАХРОННО-СИНХРОНИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

В статье исследуется история возникновения понятия «дискурс» в лингвистике и развитие его содержания в диахронно-синхроническом ракурсе. Статья носит реферативный характер.

Ключевые слова: понятие, язык, речь, речевая деятельность, текст, речевое высказывание, дискурс, синхрония, диахрония.

В настоящее время многие языковеды считают, что в лингвистике не существует четкого, общепризнанного определения понятия «дискурс», охватывающего все случаи его употребления. Однако, несмотря на неопределенность термина, его все более активно используют в лингвистических кругах, что свидетельствует не только о его широком значении, но и о возрастающей значимости. Данный термин, имея уже значительную историю, находится в тесной взаимосвязи с такими базовыми понятиями лингвистики, как «язык», «речь», «речевая деятельность», «текст», «речевое высказывание» и с многими другими. В связи с этим возрастает актуальность определения понятия «дискурс», поскольку использование термина без знания его значения порождает нечеткость его содержания, многозначность толкования, в результате чего проигрывает и качество исследований, и лингвистика как наука.

Что на самом деле представляет собой понятие «дискурс» в лингвистике в современных условиях, и в каких смысловых рамках можно его использовать в лингвистическом исследовании? Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть данное понятие в диахронно-синхроническом ракурсе в соответствии с инициированной еще Ф. де Соссюром «рациональной формой лингвистической науки».

Появление термина «дискурс» в лингвистике приписывается различным источникам. Одним из первых лингвистов, использовавших данный термин в своей работе, был швейцарский ученый, основатель теории структурализма Фердинанд де Соссюр (1857-1913). В его фундаментальном труде «Курс общей лингвистики» (1916 г.) очевидно стремление расширить лингвистику языка (*langue*) с помощью понятий «речь» (*parole+discours*) и «речевая деятельность» (*langage*) [Saussure 1997: 31]. Ф. де Соссюр пришел к выводу, что лингвистическая наука должна принять следующую рациональную форму: «Речевая деятельность. Язык. Речь. Синхрония. Диахрония» [Saussure 1997: 98]. Однако в своих лингвистических исследованиях он не нашел дальнейшего применения термину *discours* [Saussure 1997: 31] и для передачи значения термина «речь» в дальнейшем использовал только французское *parole*.

Позже факт употребления термина «дискурс» привлек всеобщее внимание в статье американского лингвиста З. Харриса «Дискурс-анализ» (*Discourse Analysis*), опубликованной в 1952 году. В его работе основное внимание уделялось анализу структурных особенностей текста, который автор также называл «дискурсом.» В понимании З. Харриса дискурс представляет собой «последовательность предложений, произнесенную (или написанную) одним (или более) человеком в определенной ситуации»: «Язык не реализуется в сбивчивых словах и предложениях, но в связном дискурсе – от одного слова к десятичному роману, от монолога до спора на Площади Юнион» [Harris 1952: 3].

Широкое употребление термина «дискурс» (фр. *discours*, англ. *Discourse*, нем. *Diskurs*) отмечается в начале 1970-х г.г., первоначально в значении близком к тому, в каком в русской лингвистике использовался термин «функциональный стиль речи/языка». Ю.С. Степанов отмечал: «Причина того, что при живом термине «функциональный стиль» потребовался другой – «дискурс», заключалась в особенностях национальных лингвистических школ, а не в предмете» [Степанов 1995: 36]. Т.М. Николаева в «Кратком словаре терминов лингвистики текста» отмечала: «Дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных (то есть даже не синонимичных. – Ю.С.). Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность — письменная или устная» [Николаева 1978: 467].

По мнению Ю.С. Степанова, лучшим, по состоянию на 1990-е годы, определением понятия «дискурс» явилось определение и толкование, предложенные В.З. Демьянковым: «*Discourse* –

дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса <...> Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п. Элементы дискурса: излагаемые события, их участники, перформативная информация и «несобытия», т.е. а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников событий; г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [Демьянков 1982: 7].

По мнению Ю.С. Степанова, «дискурс описывается как всякий язык (а не просто текст), как всякий язык, имеющий свои тексты» [Степанов 1995: 38]. Но, как отмечает В.Е. Чернявская, помимо российской школы дискурсивного анализа, сформировались три другие научные традиции, сложившиеся параллельно друг с другом национальные научные школы дискурсивного анализа: 1) **англо-американская лингвистическая традиция**, понимающая под дискурсом связную речь и сосредоточенная интерактивным взаимодействием отправителя и получателя сообщения; 2) **когнитивно-ориентированная традиция** дискурсивного анализа Т. ван Дейка (основателя дискурсивного анализа – *прим. автора статьи*) и его последователей с центром в Амстердаме (в данном направлении по-прежнему доминирует «текстовый» подход – *прим. автора статьи*); 3) **немецкая школа дискурсивного анализа**, связанная с именами У. Мааса, З. Егера, Ю. Линка, и развивавшаяся на основе концепции дискурса французского историка, социолога и лингвиста М. Фуко.

Своей целью Фуко поставил выявление «исторически бессознательного» различных эпох, начиная с возрождения и по XX век включительно. Он считал, что каждая научная дисциплина обладает своим дискурсом, выступающим в виде специфической для данной дисциплины «формы знания», – понятийного аппарата с тезаурусными взаимосвязями. Немецкая школа дискурсивного анализа делает при оценке текстопорождения акцент на идеологическом факторе по сравнению с другими составляющими экстралингвистического фона, рассматривая анализ дискурса как идеологически ориентированный анализ текста [Чернявская 2003: 68–69].

Заслуживает внимания высказывание франко-швейцарского лингвиста П. Серио в отношении воздействия на русский язык «советского способа оперирования с языком» на протяжении десятилетий советского строя. В работе «Анализ советского политического дискурса» (*Analyse du discours politique soviétique*) он пишет: «То, что образовалось в русском языке, должно быть названо особым термином – «дискурс». Мы, со своей стороны, предварительно разъясним это явление так: дискурс – это первоначально особое использование языка, в данном случае русского, для выражения особой ментальности, в данном случае также особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики. И, как мы увидим дальше, в конечном счете в свою очередь создает особый «ментальный мир». Дискурс советской идеологии хрущевской и брежневской поры получил во Франции среди знающих русский язык наименование *langue de bois*, «деревянный язык» [Seriot 1985: 95].

Следует отметить, что дискурс существует не только в политической сфере. За употреблением слова «дискурс» просматривается стремление литературоведов к уточнению традиционных понятий стиля и индивидуального языка (ср. традиционные выражения *язык Пушкина*, *стиль Достоевского* с такими более современно звучащими выражениями, как *современный поэтический дискурс* или *дискурс Фукуямы*).

По нашему мнению, знаковым для становления понятия «дискурс» стало определение, данное российскими лингвистами А.А. Кибриком и В.А. Плунгяном: «Дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат (= текст)» [Кибрик, Плунгян 2002: 307]. Они наглядно передали суть обсуждаемого понятия, хотя в отношении точности их определения возможны критические замечания. Во-первых, в лингвистике существует не «языковая деятельность», а «речевая деятельность», составными компонентами которой являются «язык» и «речь». Во-вторых, результатом речевой деятельности представляется не только письменный текст, но и устное высказывание.

Суммируя вышесказанное, «перекинув мостик» от «рациональной формы лингвистической науки» Ф. де Соссюра к определению А.А. Кибрика и В.А. Плунгяна мы приходим к выводу, что дискурс представляет собой речевую деятельность субъекта (использующего язык для создания

речи в различных экстралингвистических условиях), результатом которой является либо письменный текст, либо устное высказывание. Соответственно, в зависимости от цели, содержания и результата речевой деятельности дискурс может быть устным, письменным, критическим, оптимистичным, научным, поэтическим и так далее в неограниченной перспекции. У каждого типа дискурса имеются особенности, содержание которых требует отдельных исследований. Структуру понятия «дискурс» в лингвистике можно передать следующей формулой: *Дискурс = речевая деятельность (язык + речь при различных экстралингвистических условиях) + текст/устное высказывание.*

В современных условиях инициированная Ф. де Соссюром «рациональная форма лингвистической науки» приобретает следующий вид: Речевая деятельность (язык + речь в различных экстралингвистических условиях) + Текст/Устное высказывание + Синхрония/Диахрония. Или иначе как: Дискурс + Синхрония/Диахрония, где дискурс является объектом лингвистики, а синхрония и диахрония представляют собой обозначение направления/способа проведения лингвистического исследования в какой-то одном временном срезе или в историческом ракурсе.

Библиографический список

1. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Методы анализа текста. Тетради новых терминов. – Вып. 2. – М.: ВЦП, 1982. – 90 с.
2. Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 276-339.
3. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. – Вып. VIII. – М., 1978. – С. 467-472.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц. А. Сухотина. – Екатеринбург: УрГУ, 1999. – 432 с.
5. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35-73.
6. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса: немецкая школа дискурсивного анализа // Филологические науки. – М.: «Алмавест», 2003. – №3. – С. 68-76.
7. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – 2nd Ed. Cambridge: University Press, 2003. – 499 p.
8. Harris Z. S. Discourse Analysis // Language. 1952. – Vol. 28. – P.1-30.
9. Saussure, F. de. Cours de linguistique generale / Publ. par Ch. Bally et A. Sechehaye avec la collaboration de A. Riedlinger. Ed. critique prep. par Tullio de Mauro. Paris: Payot, 1997. – 520 p.
10. Seriot P. Analyse du discours politique sovietique (Cultures et Societes de l'Est). Paris: Institut d'etudes slaves, 1985. – 362 p.

V.V. Zalozhnykh (Russia, Samara)

THE LINGUISTIC NOTION OF “DISCOURSE” IN LINGUISTICS IN SYNCHRONIC AND DIACHRONIC ASPECTS

The paper examines the origin of the notion “discourse” in linguistics and development of its meaning starting with the definition given by F. de Saussure to the present day.

Keywords: notion, language, speech, speech activity, text, discourse, linguistic object, synchronicity, diachronicity, rational form of linguistic science.